

УДК 316.752:316.346

Н. А. Кондратьева

аспирантка кафедры социологии Института социальных наук
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
к. 40, Французский бул., 24/26, г. Одесса-58, 65058, Украина, тел. 68-60-92,
itali86@yandex.ru

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ И ЦЕННОСТЕЙ В СТРУКТУРЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В статье предлагается анализ ценностей и жизненных стратегий представителей разных возрастных групп. Обосновываются основные причины изменения идентификационных практик в зависимости от направленности ценностных ориентаций и жизненных стратегий различных социальнодемографических групп в современном украинском обществе.

Ключевые слова: ценности, жизненные стратегии, идентификационные практики, социальные ориентиры, социальная позиция.

Перекалiфiкацiя iдентифiкацiйного простору внаслідок процесу глобалiзацiї обумовлена осмисленням iсторических i культурних преобрань. Послiдства пережитих за останнi роки подiй, впливаючих на динамiку соцiального самоцувств'я, нацiонального самосвiдома, мiровоззрення звичайного українца, а також слаба організація соціальних iнститутів призводять до виникнення різних iдентифiкацiйних форм, оснований на вiсприяттi суб'єктами своєї соцiальної позиції. Преобрання, що виникають в нашій країні, викликані не тільки радикальними змiнами, що відбуваються вже понад 20 років в економіці, політиці, культурі, але й диференціацією ціннісних структур масового свiдомства щодо соціальних цiлей i переважних засобів їх досягнення. Це виражається в різництві соціальних орієнтирів різних соціально-демографічних груп, в тому числі в їх життєвих стратегіях, стилях життя, які збалансовані в ціннісній структурі iдентифiкацiйних процесів. Складна система зв'язів породжує багатогранність iдентифiкацiйних практик iндивіда або групи з соціальною середовищем, в даному випадку саме соціальні цінності i життєві стратегії є орієнтиром для обґрунтування соціальної позиції i ступеня реалізації свого «Я».

Таким чином, аналіз життєвих стратегій i ціннісних орієнтацій з урахуванням вікової ієрархії респондентів важливий для фіксації особливостей iдентифiкацiйних практик в сучасній Україні. Соціальні цінності різних поколінь визначають ступінь iнституціалізації традиційних норм i усвідомлення преобрань в економічній, політичній, духовній сфері. Ціннісна структура, являючись

составной частью как социальной, так и личностной идентичности, имеет сложную мозаичную природу, элементы которой способствуют реорганизации социальных процессов, стимуляции общественных идеалов и социально значимых приоритетов. По мнению М. Н. Губогло, социальная идентичность, представляющая собой некую иерархическую пирамиду неформальных норм и ценностей, не есть что-либо примордиалистски заданное. Все частные идентичности обретаются в ходе социализации, когда человек на любом отрезке своего жизненного цикла интериоризирует ценности социального мира [1, с. 326]. Непосредственным носителем ценностей является личность, переосмысливающая и постигающая их в ходе своего жизненного пути. Ценности по своей сути являются неким отображением социальной реальности, особенно в контексте со статусными позициями и социальным положением различных социально-демографических групп. Социологическое исследование ценностей является необходимым условием для осмысления отношения индивида или социальной группы к окружающей действительности, в зависимости от степени значимости, на основе которой делается выбор в тот или иной период времени. Социальные ценности хоть и подвержены существенным колебаниям под влиянием объективных изменений, происходящих в обществе, но, тем не менее, обладают стабильным стержнем, содержание которого обусловлено во многом особенностями национального менталитета. Т. Парсонс же утверждал, что ядром общества как социальной системы является общественный порядок, с помощью которого возможно объединение индивидов группы, таким способом и организуется социальная идентичность, определяемая ценностями, правилами и законами, а осознание себя частью данной системы неизбежно по причине того, что личность является также системой, ориентированной на достижение целей [2, с. 498]. Таким образом, особое значение в контексте изучения идентификационных процессов принадлежит формированию системы ценностей, при этом их роль заключается в реорганизации идеалов, подвергшихся изменениям и определяющим определенную позицию индивида или социальной группы в системе социальных отношений.

Определение актуальных ценностей предполагает формирование структуры социальной идентичности определенных возрастных когорт, так как степень удовлетворения тех или иных социальных потребностей, преобразованных в ценности, включенных в мотивационную структуру личности, устанавливает направленность поведенческого компонента личности, реализованного в идентификационных практиках. Ценности являются производными от существующей в обществе системы социальных благ: чем больше человек ощущает нехватку социальных благ, тем хуже его социальное самочувствие.

Ценности занимают ведущее место в том, что касается исполнения социальными системами функции по сохранению и воспроизводству образца, так как они суть не что иное, как представления о желаемом типе социальной системы, которые регулируют процессы принятия субъектами действия определенных обязательств [3, с. 18].

Целью данной статьи является межпоколенческий анализ ценностей и жизненных стратегий как структурных элементов проектирования социальной позиции, реализованных в идентификационных практиках.

В разные периоды общественного развития механизмы формирования и развития жизненных стратегий носят неоднозначный характер — в более стабильных условиях они отражают преемственность и возможно некую устойчивость основных этапов жизнедеятельности личности, в периоды же современных преобразований процесс формирования жизненных стратегий характеризуется непредсказуемостью, что влечет за собой изменения в самоопределении и самоактуализации личности.

Жизненные стратегии раскрывают свою суть в конкретных жизненных ситуациях, как и ценности, жизненные стратегии связаны с выбором, который является предпосылкой поиска новых путей реализации жизненных планов, это и определяет уровень зрелости и независимости личности как полноценного члена общества. На сегодняшний день не только молодежь в Украине стоит «на распутье», поиск новых идентификационных ориентиров, принципов и целей является актуальными и для старших категорий населения. По мнению В. А. Ядова, нестабильное общество характеризуется неожиданными, резкими, быстрыми и непредсказуемыми изменениями социальной среды. И происходит это на фоне уменьшения индивидуального жизненного ресурса и разрушения систем социальной регуляции поведения. Люди вынуждены готовить себя к непредвиденному, к наибольшему числу возможных вариантов. Тут не действует и не может действовать логика рациональной выработки решений [4, с. 426]. Жизненные стратегии — это индивидуальное конструирование своих возможностей и реализация их в пространственно-временном континууме, в соответствии с ценностными ориентациями, потребностями, целями, идеалами и принципами, как общественно признанными, так и лично значимыми.

Сфера распространения типа стратегий определяется уровнем социально-экономического и культурного развития общества; способом производства, уровнем и качеством жизни, наличием правовых средств регуляции общественной жизни, степенью участия в управлении государством, влиянием традиций — идеалов и верований [5, с.101]. Одна из основных гипотез нашего исследования звучит следующим образом: феномен поколения как социальная характеристика непосредственно связан с процессом социализации данного поколения, что прямо может влиять на жизненные стратегии, ценностные ориентации и потребности, степень реализации и идентификации той или иной возрастной когорты. Но цель данной статьи предполагает выдвижение более частной гипотезы — ценностные ориентации и жизненные стратегии, как молодого поколения, так и людей старшего возраста, отображают не столько общественно признанные ориентиры традиционно-нравственного уклада, сколько носят ситуативно-повседневный характер.

Для подтверждения предложенной гипотезы приведем результаты эмпирического исследования, в котором сравним результаты для двух возрастных категорий: первая категория — молодежь до 30 лет, вторая категория — люди от 30 до 55 лет.

Для детального анализа результатов, полученных в ходе исследования, воспользуемся факторным анализом¹. Факторный анализ позволяет решить две важные проблемы исследователя: описать объект измерения всесторонне и в то же время компактно. С помощью факторного анализа возможно выявление латентных переменных факторов, отвечающих за наличие линейных статистических связей корреляций между наблюдаемыми переменными [6, с. 27].

Так для молодежи мы получили следующее факторное распределение, которое приводится в следующих факторах:

- первый фактор — «универсальный» — интересная работа (0,778²), хорошие друзья (0,772), здоровье (0,632);
- второй фактор — «активный» общественное признание (0,825), стремление к власти (0,672) и творчество (0,669);
- третий фактор — «демократический» — равенство и права человека (0,716) и (0,701) соответственно, мирная обстановка в стране (0,524);
- четвертый фактор — «прагматичный» — материальная обеспеченность (0,699), стабильность (0,681), а также секс (0,540) и удовольствие (0,538);
- пятый фактор «традиционный», где непосредственно любви (0,782) и счастливой семейной жизни (0,627) сопутствует чувство долга (0,537);
- шестой фактор «модернистский» — самостоятельность (0,798), свобода (0,761) и уверенность в себе (0,596).

Процент объясненной дисперсии для факторной модели первой группы составляет 63,3 %.

Для групп среднего возраста мы получили пятифакторное распределение:

- первый фактор «активный» — активная жизнь (0,691), творчество (0,690) и общественная активность (0,681);
- второй фактор «либеральный» — мирная обстановка в стране (0,774), стабильность (0,750), чувство долга (0,670), а также права человека (0,529);
- третий фактор — «модернистский» — свобода (0,808), самостоятельность (0,684), уверенность в себе (0,578), интересная работа (0,526) и удовольствие (0,518);
- четвертый фактор — «традиционный» — счастливая семейная жизнь (0,711) и (0,503);
- пятый фактор — «естественный» — секс и любовь, (0,762) и (0,759) соответственно.

Процент объясненной дисперсии для факторной модели второй группы составляет 57 %.

Для измерения системы ценностей молодежи была использована шкала Рокича, усовершенствованная профессором кафедры социологии Н. А. Победой.

¹ Здесь и далее в качестве метода отбора использовался метод главных компонент с ортогональным вращением методом VARIMAX.

² Здесь и далее при интерпретации результатов факторного анализа указывается факторный вес признака в рассматриваемом факторе.

Проанализировав результаты факторного анализа жизненных стратегий представителей двух возрастных групп, мы получили следующие результаты:

- первый фактор для первой группы опрошенных — «рациональный»: твердая воля (0,787), рационализм (0,732), выносливость (0,716), самоконтроль (0,674);
- второй фактор — «подражания», для представителей молодежной когорты важным является мимикрия (0,787), приспособленчество (0,772) и конформизм (0,698);
- третий фактор — «циничный» — наглость (0,736), хладнокровие (0,708), умение жить за свой счет (0,649);
- четвертый фактор — «искренности» состоит из честности и открытости (0,736), уважения чужой точки зрения (0,585) и щедрости души (0,506);
- пятый фактор — «пессимистический» — бесхитрость (0,678), эмоциональность (0,645), пессимизм (0,555);
- шестой фактор «деликатность» — высокие требования к себе и окружающим (0,646), оптимизм и чуткость, (0,623) и (0,558) соответственно;
- седьмой фактор — «экономный» — это бережливость (0,730) и ответственность (0,648);
- восьмой фактор — «гражданский» распределился следующим образом — привязанность к Украине (0,719) и осторожность (0,629).

Процент объясненной дисперсии для факторной модели первой группы составляет 61,5 %.

Вторая возрастная группа, люди от 30 до 55 лет, распределилась по таким факторам:

- первый фактор — «подражания» совпадает со вторым фактором первой группы и включает в себя приспособленчество (0,800), мимикрию (0,772), конформизм (0,712);
- второй фактор — «интеллигентный» — воспитанность (0,724), оптимизм (0,683), чуткость (0,672);
- третий фактор — «целерациональный» — рационализм (0,675), твердая воля (0,765), выносливость (0,722), а также смелость в отстаивании взглядов (0,595);
- четвертый фактор — «циничный» — наглость (0,730), хладнокровие (0,702), хитрость (0,675) и упрямство (0,670);
- пятый фактор — «экономный» представляет собой коллективизм (0,725), ответственность (0,704) и бережливость (0,688);
- шестой фактор — «интегративный» распределился следующим образом открытость (0,737), образованность (0,733) и непримиримость к недостаткам (0,718);
- седьмой фактор условно названный «безынициативным» распределился таким образом — привязанность к Украине (0,776), простота и исполнительность, (0,759) и (0,561) соответственно.

Процент объясненной дисперсии для факторной модели второй возрастной группы составляет 63,3 %.

Как видно из результатов, ценности молодежь на современном этапе характеризуются традиционной направленностью, тогда как люди старше

30 лет ориентированы в большей степени на активную позицию, это, возможно, характеризуется тем, что данная возрастная когорта не полностью реализовала свои потребности, необходимые для полноценной жизнедеятельности. Что в первую очередь отражается на невозможности использования молодежью социального опыта старших поколений в силу его низкой эффективности и невостребованности в современных условиях. Но с другой стороны, о какой преемственности может идти речь, когда большая часть населения утратила ценностно-нормативный фундамент полноценного развития общественных отношений.

Особенностью молодежи, как социальной группы, является отсутствие личностного опыта по проверке обоснованности собственных представлений о себе, других и жизни в целом. Вместе с тем все возрастные группы отличаются тем, что многие ценности и представления носят переходящий характер, характеризующий особенности функционирования ценностных ориентаций, дает возможность квалифицировать содержательную сторону направленности личности, находящейся на том или ином уровне развития. В зависимости от того, какие конкретные ценности входят в структуру ценностных ориентаций личности, каковы сочетания этих ценностей и степень большего или меньшего их предпочтения относительно других, можно определить, на какие цели жизни направлена деятельность человека.

По мнению О. Н. Балакиревой, ценностные ориентации молодежи в определенной степени зависят от сформированных идеологических стереотипов и от структуры ценностей старшего поколения. Но определяющим в формировании новой ценностно-нормативной системы в нестабильном обществе выступают особенности индивидуального сознания граждан, индивидуальные ценности предпочтений и ориентаций, которые определяются в том числе и социальным чувством и общим психическим здоровьем [7, с. 36]. Рано или поздно обязательно наступает момент, когда личность определяет свое место в структуре общественно-политических, экономических, идеологических, образовательных, профессиональных, семейных, дружеских отношениях, когда линии жизненных выборов сходятся в определенной точке социально-психологического пространства, очерчивая ее социальный статус. Тогда жизненное самоопределение предстает как свершившийся факт, некий промежуточный финиш на жизненном пути, знаменующий начала наступления этапа взрослости. В ходе жизнедеятельности у молодежи формируются различные ценностные представления о социальной значимости тех или иных жизненных факторов. При этом одним жизненным факторам отдается предпочтение, им выносятся высокая моральная оценка, другими пренебрегают, их низко ценят, к третьим относятся безразлично. Такая избирательность придает ценностным представлениям молодежи известную стройность: в них обнаруживаются определенные направленности восприятия внешних социальных воздействий. Естественно, любая такая направленность не может не сказываться в практической деятельности молодежи. Здесь все дело в том, что доминирующие направленности в ценностных представлениях играют роль как бы ори-

ентиров деятельности и в качестве таковых воздействуют на социальное поведение молодежи.

Н. А. Победа же утверждает: «несмотря на то, что новое поколение осознает необходимость преобразований, у них нет видения своей определяющей роли в процессе интенсификации своего пространства. Данная общность, в отличие от других социально-демографических групп, задействованных в структуре воспроизводственной деятельности, является становящимся достаточно неопределенным субъектом воспроизводства» [8, с. 135].

Как мы видим из результатов факторного анализа, современная ситуация характеризуется тем, что молодежь можно характеризовать не только как социальный ресурс общественных отношений, но и как результат трансформационных процессов; тогда как представители средней возрастной группы вынуждены самостоятельно адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности, что непосредственно отразилось на жизненных стратегиях и ценностях, ориентированность которых направлена на самоактуализацию, получение общественного признания, материального благополучия, желание проявить себя и быть более эффективными в делах. В этих позициях и определяются основные противоречия между развитием новых идентификационных моделей и сохранением традиционного уклада. Сегодня усугубляется межпоколенная конкуренция в достижении социально и лично значимых благ, в связи с тем, что люди среднего возраста не в полной мере смогли реализовать свои потребности в трудовой, образовательной, семейной, личностной сферах. Таким образом, жизненные навыки старших поколений оказываются не вполне адекватными новым социально-экономическим условиям, тогда как молодежь, не обремененная старыми стереотипами, активно пытается реализовать себя, что нельзя сказать о старших возрастных группах. К таким же выводам пришли исследователи Института социологии НАН Украины, в монографии «Субкультурная вариативность украинского социума» представлены следующие суждения: представители нового поколения, рождение которых дотировано концом 70-х годов прошлого столетия, приобрели совсем другой, отличающийся от традиционного, опыт воссоздания и профессиональной подготовки. Они вступают в жизнь при условиях сокращения шансов на трудоустройство, обострение конкуренции во всех сферах жизнедеятельности, повышения ответственности за социальные и личные последствия принятых решений. А это, в свою очередь, обуславливает обострение межпоколенческих противоречий» [9, с. 85].

Все это, во-первых, позволяет сделать вывод о том, что кардинально изменились как ценностные ориентации, так и жизненные стратегии значительной части представителей нашего общества. Они специфически проявляется в настоящее время, оказывая серьезное влияние на поведение и деятельность людей в нашей стране.

Во-вторых, разработка данной проблемы, анализ состояния ценностных ориентаций у различных людей в нашей стране представляются чрезвычайно актуальными и отвечающими насущным потребностям времени.

Список использованной литературы

1. Губогло М. Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки / М. Н. Губогло. — М.: Наука, 2003. — 764 с.
2. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. — М., 1996. — С. 494—513
3. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; Под ред. М. С. Ковалевой. — М.: Аспект Пресс, 1998. — 270с.
4. Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. — [2-е изд]. — М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. — 696 с.
5. Резник Т. Е., Резник Ю. М. Жизненные стратегии личности [Электронный ресурс] \ Федеральный образовательный портал. — С. 100—105. — Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/381/829/1219/001_Reznik_100-105.pdf
6. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования: Анализ и интерпретация данных. — Речь, 2007. — 392 с.
7. Молодь України у дзеркалі соціології / Заг. ред. О. Балакіревої і О. Яременко. — К.: УІСД, 2001. — 210 с
8. Победа Н. А. Молодежная субкультура / Н. А. Победа. — Одесса: Астропринт, 1999. — 282 с.
9. Субкультурна варіативність українського соціуму / За ред. Н. Костенко, А. Ручки. — К.: Ін-т соціології НАН України, 2010. — 288 с.

Стаття надійшла до редакції 12.05.2013

Н. О. Кондратьева

кафедра соціології Інституту соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
к. 40, Французький бул., 24/26, м. Одеса-58, 65058, Україна

МІЖПОКОЛІННИЙ АНАЛІЗ ЖИТТЄВИХ СТРАТЕГІЙ І ЦІННОСТЕЙ В СТРУКТУРІ ІДЕНТИФІКАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ

Резюме

У статті пропонується аналіз цінностей і життєвих стратегій представників різних вікових груп. Обґрунтовуються головні причини зміни ідентифікаційних практик залежно від спрямованості ціннісних орієнтацій і життєвих стратегій різних соціально-демографічних груп в сучасному українському суспільстві.

Ключові слова: цінності, життєві стратегії, ідентифікаційні практики, соціальні орієнтири, соціальна позиція.

N. A. Kondrateva

Sociology Department of Social Sciences Institute
of Odessa Mechnikov National University,
r. 40, 24/26 Frantsuzsky Boulevard, Odessa-58, 65058, Ukraine

INTERGENERATIONAL ANALYSIS OF VITAL STRATEGIES AND VALUES IN THE STRUCTURE OF IDENTIFICATION PROCESSES

Summary

The analysis of values and vital strategies of representatives of the different age- related groups is offered in the article. Principal reasons of change of identification practices are grounded depending on the orientation of the valued orientations and vital strategies of different socially-demographic groups in modern Ukrainian society.

Key words: values, vital strategies, identification practices, social reference-points, social position.